

4. Верди Д.
5. Аида В.
6. Миллер. Большой театр оперы и балета.
7. Дир. — Андрианов И. С.
- Ромс — Селиванов Д. И.
- Худ. — Гусак в С. Ф.

Начиная сезон...

Так уж повелось: рыбаки ждут весенних разливов, футбольные болельщики — первого в сезоне удара по мячу, а ростовские любители оперы — майских или июньских дней. Именно в эту пору для них призвательно пестреют афиши, а четвертые полосы газет сообщают об очередных гастролях приезжих певцов и музыкантов.

Не удивительно поэтому, что билет на первый спектакль белорусской оперы достать было нелегко.

Если поклонники оперного искусства с нетерпением ждут встречи с оперой, то театр, в свою очередь, всегда к ней готовится самым тщательным образом. Ведь слушатель — не просто любитель оперной музыки, но и строгий ценитель ее исполнения, тот самый судья, решение которого обжалованию не подлежит.

Гости из Белоруссии, очевидно, учли это и начали свои гастролы в нашем городе с одной из популярнейших в мире опер, знаменитой «Аидой» Верди.

Нет нужды пересказывать содержание оперы. История любви дочери эфиопского царя, попавшей в плен, и египетского полководца, любви прекрасной и трагической, широко известна всем, кто любит оперное искусство. Верди на этом фоне создал удивительно поэтичные, цельные, прямо-таки скульптурно осязаемые образы, характеры сильные и запоминающиеся.

По своему характеру «Аида» — типичная «большая» опера, с широко развернутыми ансамблями, хорами, балетными сценами, впечатляющими финалами. Но одного этого было бы, конечно, мало, для объяснения такого догдолетия произведения. Опера Верди ценна глубоким проникновением во внутренний мир героев, жизнелюбием, активным, подчеркнутым гуманизмом. Верди, всю жизнь непавидевший церемонников, расооблачает, илеймит их в образах жестоких жрецов. Герои оперы гибнут, но все-таки они побеждают. Побеждают тем, что выывают у слушателей чувство гнева против мракобесов-церемонников, желание бороться со всем темным, что есть еще в мире. Опера Верди — настоящий гимн жизни, гимн Человеку.

Именно под этим углом следует, на наш взгляд, исходить при режиссерском толковании «Аиды». Понимается, что такой взгляд на произведение и точен и современен по духу своему.

К сожалению, спектакль наших белорусских гостей не во всем отвечает этой точке зрения. При несомненных его до-

стойствах в нем все-таки чувствуется схематизм, некоторая однотонность трактовки, слишком большая, не всегда оправданная дань постановочным канонам, многие из которых за сотни лет успели превратиться в штампы. Вполне очевидно, что люди шестидесятых годов двадцатого столетия и чувствуют и воспринимает многое по-иному, чем их предки, жившие в прошлом столетии. Этим бы хотелось и ограничить замечания в адрес режиссера — народного артиста УССР, заслуженного деятеля искусств РСФСР и Грузинской ССР Д. Н. Смолина, потому что в целом спектакль зрителем принят. «Винной» тому отличная музыка, хорошее звучание хора и оркестра, мастерство солистов, интересная работа народного артиста БССР С. Ф. Николовского.

Запоминается Аида в исполнении народной артистки ССР И. Ткаченко. Запоминается, прежде всего, с вокальной стороны. Удивительно красивый по тембру голос, отличная школа, широкий диапазон и звучность зал. Единственно, чего хотелось бы ей пожелать: чуточку больше эмоций, чуточку больше правды не только музыкальной, но и сценической.

Нужно признать, что голосами белорусские артисты не обижены. Пример тому — народный артист БССР З. Вавий, исполнитель партии Радамеса. Одна из красивейших и труднейших в мировом оперном репертуаре, эта партия требует от певца широкого, насыщенного звука большого диапазона, драматизма в передаче состояния героя, того самого драматизма, которым зачастую так бедны тенора. Этого не скажешь о З. Вавий. Природа щедро одарила этого артиста, и дар свой он использует полностью. Одно только пожелание: чуточку бы тоньше, если хотите, человек — должен быть Радамес. Он ведь не только вождь. Он человек со всеми сложностями и сомнениями, в нем смешались, борются противоречивые чувства: верность клятве, присяге, любви к Аиде, ненависть к Амнерису.

Народный артист БССР И. Сорокин — еще одно подтверждение вокального зобилия театра. Партия отца Аиды, эфиопского царя Амонасро спета им отлично. Особенно приятно отметить соответствие музыкального образа его сценическому воплощению.

Правдива, понятна Амнерис в исполнении народной артистки БССР Л. Галушкиной. Мстительность, новарство, жестокость — все это есть в образе,

созданном ею. Но не только это. Дочь египетского фараона — прежде всего любящая, страдающая и неукротимая в своих желаниях женщина.

Артист М. Пушмарев хорошо спел трудную партию царя Египта.

Верховного жреца Рамфиса Верди сделал воплощением бездушия, жестокости и мракобесия. Эти качества подчеркивает своим исполнением С. Фролов.

Запоминаются Жрица (Н. Старикова) и Гонц (В. Гурьев).

Заслуженному деятелю искусства БССР И. С. Абдымому удалось передать всю красоту, всю красоту вердиевской партитуры: оркестр звучит много, выразительно.

Хор, которым руководит заслуженный деятель искусств БССР А. П. Когалев, радуется слаженным звучанием: Правда, истины ради следует сказать, что во время действия хористы несколько статичны, а ведь «Аида» — это спектакль динамики, действия, красок. Хоры жрецов, воинов, почитные женщины хоры — все это требует не только слитности голосов, стройности, слаженного ансамбля, но и соответствующего сценического поведения.

Первая в этом сезоне встреча с артистами Государственного театра Ленин академического Большого театра оперы и балета БССР оказалась приятной. Пожелаем коллегам успеха в их гастрольях у нас на Дону.

Б. НОВИКОВ.

***

На снимке: сцена из оперы «Аида». Радамес — народный артист БССР З. Вавий, Амнерис — народная артистка БССР Л. Галушкина.

3 ИЮН 1966

ДЕПРЕСИА РАДМЕС
И РАДМЕСИ РАДМЕС